

УДК 37.016:81'342.622; МРНТИ 16.01.09
<https://doi.org/10.47526/2023-3/2664-0686.08>Б.М. АБИЕВ¹ , Б.К. СЕРДАЛИ² ¹старший преподаватель Международного университета туризма и гостеприимства
(Казахстан, г. Туркестан), e-mail: abiev.b@iuth.edu.kz²кандидат филологических наук,
профессор Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави
(Казахстан, г. Туркестан), e-mail: aksari@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. При определении термина дискурс различие его содержания и структуры сходится на основе речи, изложения собственных мыслей. Социальная деятельность требует рассмотрения дискурса в контексте коммуникативной деятельности с учетом его неразрывных социально-психологических особенностей. В лингвистической науке даже в контексте структуры дискурса не сформировано видение ученых-исследователей в общем решении. Тем не менее, очевидно, что существует определенная система шагов организованного общения и структура обмена речевыми действиями. В статье некоторых раздел типологии условно названы «типология», «структурная типология», «сравнительная типология», «региональная типология», «контрлингвистика», «лингвистические универсалии», «грамматика перевода», «сравнительная типологическая лингвистика» и другие. Термины «соответствие», и «метод сравнения» часто являются синонимами. Такое распространение терминов показывает, что лингвистическая типология еще не прочно утвердилась как наука. В лингвистике он включает дисциплину каждого раздела и все виды лингвистической типологии, противопоставление сравнительных и типологических методов, типологическое описание родственных и неродственных языков, характерные и нехарактерные исследования и т.д. Для определения таких разноречивых взглядов было и необходимы эти исследования. Современный журналистский дискурс, с одной стороны, характеризуется обилием шаблонных форм *moderna*, готовых блоков, оборотов и речевых стереотипов. С другой стороны, в журналистике полна методов и форм, не закрепленных в языковой сфере и созданных в определенной речевой ситуации с определенной коммуникативной целью. Среди множества средств массовой информации, характерных для современного дискурса *moderna*, основное внимание уделяется влиянию на информацию и эмоции адресата и достижению положительного коммуникативного результата. В статье эти понятия также значительно раскрыты.

Ключевые слова: психический анализ, коммуникативная деятельность, текст, общая тенденция, ситуация, разговор, фазы общения, аналитический адресат.

***Цитируйте нас правильно:**

Абиев Б.М., Сердали Б.К. Проблемы типологии дискурса в лингвистике // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2023. – №3 (129). – Б. 111–119. <https://doi.org/10.47526/2023-3/2664-0686.08>

***Cite us correctly:**

Abiev B.M., Serdali B.K. Problemy tipologii diskursa v lingvistike [Problems of Discourse Typology in Linguistics] // *Iasauı universitetinin habarshysy*. – 2023. – №3 (129). – B. 111–119. <https://doi.org/10.47526/2023-3/2664-0686.08>

Б.М. Абиев¹, Б.К. Сердәлі²¹*Халықаралық туризм және меймандостық университетінің аға оқытушысы
(Қазақстан, Түркістан қ.), e-mail: abiev.b@iuth.edu.kz*²*филология ғылымдарының кандидаты**Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің профессоры
(Қазақстан, Түркістан қ.), e-mail: aksari@mail.ru*

Тіл біліміндегі дискурс типологиясының мәселелері

Аңдатпа. Дискурс терминін зерттеген кезде оның мазмұны мен құрылымының айырмашылығының сөйлеуге және өз ойын ұсынуға негізделгендігін байқаймыз. Әлеуметтік қызмет дискурсты коммуникативті қызмет контекстінде оның ажырамас әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерін ескере отырып қарастыруды талап етеді. Дискурстық талдаудың зерттеудің арнайы саласы ретінде қалыптасуы нәтижесінде дискурс тек тілдердің жазбаша немесе ауызша сипатымен ғана шектелмейді, сонымен қатар тілдік емес семиотикалық процестерді де қамтиды. Лингвистикалық ғылымда, тіпті дискурс құрылымы аясында да, зерттеуші ғалымдардың көзқарасы нақты қалыптаспаған. Дегенмен, ұйымдасқан қарым-қатынас қадамдарының белгілі бір жүйесінің және сөйлеу әрекеттеріне тиесілі алмасу құрылымының бар екені анық. Кейбір мақалаларда типология бөлімі шартты түрде «типология», «құрылымдық типология», «салыстырмалы типология», «аймақтық типология», «контрлингвистика», «аударма грамматикасы», «салыстырмалы типологиялық лингвистика» және басқалары деп бөлінді. «Сәйкестік» және «салыстыру әдісі» терминдері өзара синоним болып табылады. Терминдердің бұл таралуы лингвистикалық типологияның ғылым ретінде әлі берік орнықпағанын көрсетеді. Лингвистикада ол әр бөлімнің пәнін және лингвистикалық типологияның барлық түрлерін, салыстырмалы және типологиялық әдістердің қарама-қайшылығын, туыстық және туыстық емес тілдердің типологиялық сипаттамасын, тән және сипаттамалық емес зерттеулерді және т.б. қамтиды. Мақалада осы жайт айрықша зерттелді. Қазіргі журналистік дискурс, бір жағынан, *moderna* шаблондық формаларының, дайын блоктардың, айналымдардың және сөйлеу стереотиптерінің көптігімен сипатталады. Екінші жағынан, журналистика тіл саласында бекітілмеген және белгілі бір коммуникативті мақсатпен белгілі бір сөйлеу жағдайында құрылған әдістер мен формаларға толы. Қазіргі заманғы *moderna* дискурсына тән көптеген бұқаралық ақпарат құралдарының ішінде адресаттың ақпараты мен эмоцияларына әсер етуге және оң коммуникативті нәтижеге қол жеткізуге бағытталған. Мақалада бұл ұғымдар да айтарлықтай ашылған.

Кілт сөздер: психикалық талдау, коммуникативті қызмет, мәтін, жалпы тенденция, әрекет, әңгіме, қарым-қатынас фазалары, аналитикалық адресат.

B.M. Abiev¹, B.K. Serdali²¹*Senior lecturer at the International University of Tourism and Hospitality
(Kazakhstan, Turkistan), e-mail: abiev.b@iuth.edu.kz*²*Candidate of Philological Sciences,**Professor of Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
(Kazakhstan, Turkistan), e-mail: aksari@mail.ru*

Problems of Discourse Typology in Linguistics

Abstract. When defining the term Discourse, the difference between its content and structure converges on the basis of speech, the presentation of one's own thoughts. Social activity requires consideration of discourse in the context of communicative activity, taking into account its

inseparable socio-psychological characteristics. In linguistic science, even in the context of the structure of discourse, the vision of scientists-researchers in the general solution has not been formed. Nevertheless, it is obvious that there is a certain system of steps of organized communication and the structure of the exchange of speech actions. In the article, some typology sections are conventionally named “typology”, “structural typology”, “comparative typology”, “regional typology”, “counterlinguistics”, “linguistic universals”, “translation grammar”, “comparative typological linguistics” and others. The terms “matching” and “comparison method” are often synonymous. Such a proliferation of terms shows that linguistic typology is not yet firmly established as a science. In linguistics, it includes the discipline of each section and all types of linguistic typology, the juxtaposition of comparative and typological methods, the typological description of related and unrelated languages, characteristic and uncharacteristic studies, etc. To determine such contradictory views, these studies were and are necessary. On the one hand, modern journalistic discourse is characterized by an abundance of template forms of Moderna, ready-made blocks, turns and speech stereotypes. On the other hand, journalism is full of methods and forms that are not fixed in the language sphere and created in a certain speech situation with a certain communicative purpose. Among the many media typical of Moderna discourse, the main focus is on influencing the information and emotions of the addressee and achieving a positive communicative result. These concepts are also significantly disclosed in the article.

Keywords: mental analysis, communicative activity, text, general trend, situation, conversation, phases of communication, analytical addressee.

Введение

Актуальность темы статьи предусмотрена в том, что в настоящее время изучение языковых явлений, речевых актов с дискурсивным высказыванием или с более сложной точки зрения приобретает все большее внимание. Поэтому до настоящего времени не сформировано определение дискурса в общем решении и уникальное понятие теории дискурса, утвержденное учеными-исследователями. Каждый исследователь создает концепцию или распространяет мнения в зависимости от своего основного направления исследований, области науки. Цель исследования. Современная лингвистика требует изучения, не ограничиваясь понятием «текст», а выстраивая разговор с другими учеными. То есть оно не рассматривает текст в культурном и социальном контексте, а изучает его только в рамках лингвистики. Кроме того, нельзя использовать аналитические методы, применяемые только в процессе перевода текста, полученного для лингвистического анализа. Конечное значение слова дискурс относится к числу слов, употребляемых в противоположных значениях, имеющих подтекст и дифференциацию. В казахское языкознание этот термин вошел через труды исследователей лингвистики и философской науки. К экстралингвистическим факторам относим мировоззрение, отношение человека, цель, действия адресата. Данные факторы дают общие сведения об участниках коммуникации и их позициях и задачах, служат основой для понимания текста [1, с. 184]. В то время как лингвисты уделяют основное внимание понятию дискурса и соотношению дискурс-текст, различиям, в настоящее время их направлением исследований является определение типов дискурса на основе различных позиций его группировки.

Методы исследования

В рамках данной работы мы использовали следующие методы исследования:

-теоретические методы: анализ научно-педагогической литературы по исследуемой проблеме, анализ материалов СМИ;

-эмпирические методы: беседа, анкетирование, педагогическое наблюдение;

-статистические методы: методы обработки полученных педагогических данных, анализ и обработка типологии этнической идентичности.

Анализ и результаты

В лингвистической науке теоретический и практический анализ дискурса получил широкое распространение в 60–70-е годы XX века. Зарубежные исследователи, детально изучавшие дискурс и методы его анализа, ученые представители немецкой традиционной школы П. Хартман, Г. Вундерлих, представители американской школы Э. Щеглов, Г. Закс и др. изучали дискурс с точки зрения социолингвистической коммуникации, представители французской школы постструктуралистов Ж. Дюбуа, А. Греймас, М. Фуко, П. Серио и др. анализировали дискурс посредством логического, семантического описания текста. А представители чешской традиционной школы, такие как Р. Водак, Т.А. Ван Дейк, провели идеологический, критический анализ дискурса и написали множество работ по изучению природы дискурса в целом.

Прежде чем давать определения понятию Дискурс, необходимо сначала определить значение термина «дискурс». Использование термина «дискурс» можно разделить на три основные группы [3, с. 9]. В первой группе термин «дискурс» употребляется непосредственно на лингвистической основе.

Тем не менее, «третья составляющая» Соссюрской оппозиции, выходящая за рамки англоязычной традиции дискурса, была озвучена бельгийским ученым Э. Бюссансом несколько лет назад [15, с. 125]. А, учитывая лингвистические и экстралингвистические свойства дискурса, французский лингвист Э. Бенвенист делит подходы к его изучению на четыре группы:

1) в грамматическом или текстовом аспекте дискурс рассматривается как текст, передающий законченную мысль с полным смыслом. Основное внимание здесь уделяется внешнему построению текста, т. е. анализируются словосочетания и структура предложения;

2) в прагматическом аспекте рассматриваются взаимоотношения участников общения или коммуникантов в зависимости от контекста, в котором происходит это взаимодействие с сущностью истины. При прагматическом изучении дискурса особенно важна направленность автора на текст, получателя, факторы среды текстообразования. Иными словами, автору необходимо выстраивать отношения в соответствии с возрастными, половыми, сексуальными и т.д. особенностями принимающей аудитории. Также стоит обратить внимание на природу рассматриваемого вопроса. Свойства упомянутого дискурса были названы Ван Дейком прагматическим контекстом;

3) в психологическом аспекте процессы создания и понимания или восприятия текста, психолингвистическая природа структуры текста раскрываются при рассмотрении его в единое целое. Целостность определяется намерением говорящего, обычно это намерение составляет предмет текста;

4) в социальнопсихолингвистическом аспекте речь человека, этика рассматриваются в преемственности с его социальным бытием [4, с. 14]. В частности, контекст определяет этнокультурные особенности, а также влияние языкового жителя на дискурс. Отечественные ученые-исследователи, проанализировавшие не только лингвистический аспект дискурса, но и его экстралингвистический, социальный характер: Г.Г. Буркитбаева, З.Ш. Ерназарова, Ж.М. Кеншинбаева, Д. Олкебаева, К.О. Есенова, А.Е. Саденова, Б.С. Жумагулова, К.К. Садирова, Б.А. Ахатова и др.

Одна из отечественных исследователей, К.О. Есенова отметила: «понятие дискурса – это не только сложное сопутствующее явление, которое понимается в связи с ходом создания определенного текста, но и явление, включающее в себя множество экстралингвистических факторов. Известно, что к таким факторам относятся система знаний

о Вселенной, мире, намерения, конкретные цели, позиции создателя дискурсивного текста» [5, с. 37]. Через взаимодействие дискурса, коммуникации и действия Б.А. Ахатова определяет соотношение дискурс-текст: «дискурс» – письменный или языковой вербальный продукт коммуникативной деятельности. «Дискурс всегда сопряжен с конкретными объектами в конкретном контексте в конкретном случае» [5, с. 85].

В своем труде К.К. Садилова, формулируя интерпретацию дискурса в современной лингвистике:

1) трактовка термина Дискурс разная. Мы видим его в различии от использования дискурса как синонима к тексту, в соответствии с тем, что язык – это слово, язык-слово – это триада дискурса;

2) Дискурс отличается от языка и слова и имеет характерную структуру, признаки, указывающие на его различие;

3) Дискурс – это интерсубъективные символы с онтологической основой, возникающие в процессе коммуникации в креативном варианте (на основе креативных, референтных, коммуникативных интенций) и принимаемые в рецептивном варианте (на основе референтных, рецептивных, коммуникативных интенций). Сложная коммуникативная ситуация, которая исправляет продолжающий слог;

4) в дискурсе возникает язык, а в дискурсе формируется слово, а точнее, в его репертуаре и в репертуаре фрейма в металлическом содержании сознания;

5) через категорию дискурса решается противоречие в определении разрозненных свойств внутреннего и внешнего слова [6, с. 18].

По словам лингвиста Г.Г. Буркитбаевой, изучавшей дискурс в казахском языкознании с особым вниманием не только к определению или термину, но и к анализу дискурса, при анализе различных типов дискурса необходимо различать «глубокое/поверхностное» содержание дискурса, в основном связанное с коммуникативной ситуацией, а также его «высокую /поверхностную организацию», заданную языковой формой «необходимо различать; в структуре дискурса рассматриваются интеракция и отношения между коммуникантами, соответствующие их» жизненным принципам» в достижении какой-либо цели; необходимо определить отношения, связывающие тип дискурса с группой людей, которые создали дискурс и используют его [7, с. 52], не следует упускать из виду важные методологические моменты.

Также, по словам К. Есеновой, в науке казахского языкознания установлены два подхода к изучению дискурса. По первому подходу дискурс рассматривается как форма высказывания и характеризуется наличием отличительных признаков. В его ассортимент можно вписать любой контент, признанный необходимым. Этот подход особенно эффективен при изучении дискурса как инструмента манипулирования словами. Второй подход использует рассмотрение внутренней организации элементов текста, которые представляют дискурс как группу элементов текста, которые представляют собой группу связанных текстов, диалогов, взаимного содержания, семантических предложений [9, с. 132]. Слово дискурс развивается в едином потоке в целом, неразрывно со всеми прагматическими факторами, влияющими на требования общества, в котором оно живет, и его окружения [13, с. 65]. В настоящее время, по сравнению с теорией и практикой дискурса, создается еще одна тенденция к обработке.

Дискурс лингвистики интенсивно приобретают характер поиска человеческого знания и структуры мышления через язык и, наоборот, от структуры мышления к языку. В его основе лежат обилие и востребованность знаний в области прикладной лингвистики, соответствующие открытия, выход на новый этап в расшифровке сложной связи между человеческим фактором и языком. В ходе нового знакомства с этим динамическим текстом, называемым дискурсом, возникают два наиболее тесно связанных аспекта, а именно

лингвистика текста и теория дискурса. На более позднем этапе развития лингвистики появляются специальные исследования, связанные с теорией речи, и публикуются исследования, в которых делается попытка расшифровать связь между речью и текстом. В целом, предмет речи – это междисциплинарная область лингвистики, которая еще не полностью сформирована для науки о казахском языке.

Система языковых навыков по уровням в рамках Общеввропейской программы языкового портфолио, которая была запущена на межправительственном симпозиуме по общеввропейским языковым навыкам, состоявшемся в Рушликоне, Швейцария, в 1991 году, и опробована во всех европейских странах и в России, также внедряется в Республике Казахстан. Декабрь.

«Общеввропейская языковая корзина» – характеризует требования к оценке уровня языкового развития. Здесь принимаются 6 уровней владения языком. На этих определяемых уровнях владения языком изучающие язык могут овладеть своими языковыми навыками с помощью аудирования, произношения и устной речи.

Объединив этот зарубежный опыт и лучшие традиции коренных народов, были определены новые области изучения языка.

На основании 6 уровней владения языком и их характеристик, включенных в «систему владения иностранным языком на европейском уровне» в области мирового образования, была определена структура уровней изучения русского языка с использованием другого языка обучения в 1–11-классах. средние школы в Республике Казахстан.

Коммуникативные навыки владения языком также выбираются на основе этих уровней. Курс должен быть организован с учетом этого принципа в качестве основного. Поскольку предметом исследования является речь, необходимо указать правильную речевую модель, чтобы развить у изучающего язык способность говорить по-русски. Для развития устных навыков учащегося параллельно проводятся такие занятия, как: выучить правильное произношение слова, предложения, соблюдать четкость голоса при пении текста, поэтические слова, отвечать на вопросы, научиться правильно говорить, задавать вопросы и развивать способность начинать, продолжать, заканчивать разговор. Такие исследования, как умение грамотно создавать речевые паттерны и озвучивать содержание этого текста голосом за голосом, также широко проводятся. Когда такие исследования проводятся в больших масштабах, речевые характеристики изучающего язык всесторонне развиваются и улучшаются с каждым днем. Здесь тексты обычно эффективны для учителя, который идет от простого к сложному. Другими словами, самая основная цель языкового обучения-научить учащегося говорить, то есть уметь выразить свои мысли.

Речь – это процесс в процессе языкового общения, в котором человек объясняет свои мысли, передает свою речь другому человеку, чтобы она была понятна. При обучении речи особое внимание уделяется следующей мысли: так человек и личность общаются друг с другом в языковом общении, то есть один человек устно передает свои мысли другому, говорит, разговаривает.

При этом высказанная мысль становится понятной человеку и после ее принятия является своеобразной реакцией другого человека на нее. Это доказывает, что научиться говорить-это проблема не одного человека. Это делается с помощью языкового общения. Речевая деятельность – важный шаг на пути к изучению языка, это не только необходимое условие, но и сложная деятельность, место которой отражает деятельность человечества в обществе. В конце концов, речевой акт-один из основных критериев, указывающих на человеческую черту.

Учить устной речи-значит не учить голому языку, а расширять, развивать общее мышление человека. Для овладения общей речевой деятельностью необходимо учитывать

следующие условия: необходимость говорить на языке обучения; влияние среды, ситуации; способности индивида; определение основной цели речи.

Ситуации, необходимые для того, чтобы научиться говорить, могут быть даны следующими способами:

а) создавать ситуации, используя такие задачи, как «визуализировать», «представить» и т.д.;

б) образ, который создает определенную ситуативность, или образ, который усиливает, усиливает ситуативность, учитывает последовательность образов, в которых происходит разговор;

в) опишите вещи, похожие на то, что происходит в повседневной жизни.

Ситуативность общения возникает на уроке только в том случае, если ситуативность обучения основана на отношениях между учащимися и учителем. Двусторонне. В результате многолетней исследовательской работы Е. Пассов убедился в необходимости выявления «ситуационизма» и «ситуационизма» в коммуникативном обучении. «Ситуативность» – это система отношений, сложившихся в сознании коммуникаторов, собеседников; а «ситуативность – это отношение к отношениям». Он утверждает, что в действиях во взаимных отношениях обнаруживаются следующие основные факторы: а) статус; б) игра роли; в) действующий; г) добродетельный.

Основная цель развития речевых навыков – выявление главных героев в прочитанных отрывках, обсуждение темы, обсуждение идей романа, эссе, формирование умения свободно выражать свои мысли литературным языком во время дискуссий.

Подобно любой коммуникативной деятельности, дискурс рассматривает языковую деятельность, общение между двумя основными ролями, то есть говорящим и адресатом. Дискурс выражается через диалог, в теоретических рамках авторский дискурс выражает свою когницию, мышление, выстраивая диалогическую стратегию.

Коммуниканты достигают результата тематической цели порядка диалога или диалога на основе различных ситуаций, выстраивая определенную, конкретную стратегию. Рациональность или результативность намеченной стратегии напрямую зависит от способа ее реализации, то есть от тактики участников диалога. Тематическое единство дискурса определяется обменом мнениями участников в процессе диалога или диалога вокруг конкретной, общей темы.

Как объясняется в современной лингвистической науке, можно сделать вывод, что термин «дискурс «семантически схож с понятием» текст». Однако дискурс отражает динамический характер языкового общения по отношению ко времени, тогда как текст рассматривается как нормальный объект и результат языковой деятельности. Иногда «дискурс» трактуется как явление, включающее одновременно два компонента, то есть динамический этап языковой деятельности и введение дискурса в социальный контекст и результат [10, с. 85-].

Как объясняется в современной лингвистической науке, дискурс отражает динамический характер языкового общения по отношению ко времени, тогда как текст рассматривается как нормальный объект [11, с. 112].

Российские исследователи, например Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова, отмечают: «Дискурс – это познавательный процесс, относящийся к конкретному разговорному творчеству, а текст – это заключение или завершенная форма разговора. Противоположность такого разговора заключению объясняет, когда текст можно отнести к дискурсу. Текст может быть дискурсом только в сознании получателя, то есть адресата» [3, с. 19]. Чтобы различать эти два понятия, необходимо знать: дискурс-это творческое явление, то есть синхронное появление или принятие текста.

Дискурс – рассмотрение языковой части как процесса. Многие исследователи не различают эти концепции. С одной стороны, рассмотрение двух концепций как идентичных также зависит от языка автора. Например, в то время как французский и английский языках термин используют – «дискурс», немцы используют термин «текст». В обоих смыслах понимается изучение, использование одного и того же языка.

Заключение

В определении разграничения природы дискурса и текста, согласно приведенному выше обзору, дискурс и текст формируются посредством вербальных и невербальных языковых средств речевых актов участников коммуникации, сознательно основанных на определенной теме, включая их интенцию. Дискурс и текст являются основными формами распространения языка, передачи мысли и зависят от внутренних и внешних лингвистических факторов. Можно сделать вывод, что основные единицы как дискурса, так и текста определяются размером предложения и характером их сокращения.

Русский лингвист Т.Ф. Плеханов проанализировал особенности дискурса и диалога и высказал последовательное мнение. Он указывает, что для выявления различий между дискурсом и диалогом необходимо сначала глубоко изучить теорию дискурса и диалогизм, а затем определить проявление дискурса и диалога в произведениях разных жанров, исходя из следующих критериев: 1) рассмотреть дискурс в форме социальной деятельности; 2) понять идеологическую направленность, историческую значимость дискурса; 3) опираться на дискурсивный опыт человека; 4) структурный и процессный анализ дискурса одновременно; 5) интеракциональная ориентация на языковой анализ, рассмотрение его как социального взаимодействия или взаимодействия, т.е. в контексте диалога. Он считает, что онтологически диалог и дискурс подобны «братьям-близнецам». Здесь диалог – это дискурсивная форма взаимного языкового общения, а дискурс – это разговор или текст, связанный с ситуацией диалога в легенде реальной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. – 285 с.
2. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принцип формирования и смыслопорождения): дисс. д-ра. филол. наук. – Краснодар, 1998. – 250 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс. В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
4. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
5. Есенова К.И. Дискурс в современном языкознании // Вестник КАЗГЮУ. Педагогические науки. – 2012. – №1(7). – С. 36–39.
6. Садирова К.К. Интерпретация термина «дискурс» в современной лингвистике // Вестник КазНУ. Серия Филология. – 2007. – №4. – С. 85–89.
7. Буркитбаева Г.Г. Учебное пособие «Текст и дискурс. Типы дискурса» для магистрантов и аспирантов-филологов // Вестник КазНУ. Серия Филология. – 2007. – №6. – С. 210–212.
8. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса: сборник статей / Пер. с франц. и португ. яз., сост., ред. П. Серию. – М.: Прогресс, 1999. – 413 с.
9. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
10. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Ч. IV: Методы исследования: пособие для филологов. – Томск: Изд-во Том. пед. ун-та, 2003. – 132 с.
11. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
12. Лукашевич В.К. Основы методологии научных исследований. – Минск: ООО «Элайда», 2001. – 104 с.

13. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: АСТ: Астрель, 2001. – 624 с.
14. Сабитов Р.А. Основы научных исследований. – Челябинск: Изд. ЧГУ, 2002. – 138 с.
15. Сеше А. Программа и методы теоретической лингвистики. Психология языка / Пер. с франц. – М.: УРСС, 2003. – 264 с.
16. Dictionary of historical and comparative linguistics / Ed. by R.L. Trask. – Chicago: Fitzroy Dearborn, 2001. – 403 p.
17. Johnson K. Quantitative Methods in linguistics. – Wiley-Blackwell, 2008. – 296 p.
18. Methods in contemporary linguistics / Ed. by A. Ender, A. Leemann, B. Walchli. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2012. – 536 p.

REFERENCES

1. Kubriakova E.S., Demiankov V.Z., Pankrac Iu.G., Luzina L.G. Kratki slovar kognitivnyh terminov [A concise dictionary of cognitive terms]. – М.: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 2018. – 285 s. [in Russian]
2. Borbotko V.G. Obshaia teoria diskursa (princip formirovaniia i smyslopороjdenia) [General theory of discourse (principles of formation and meaning generation)]: diss. d-ra. filol. nauk. – Krasnodar, 1998. – 250 s. [in Russian]
3. Arutiunova N.D. Diskurs [Discourse]. V kn.: Lingvisticheski enciklopedicheski slovar. – М.: Sov. Enciklopedia, 1990. – S. 136–137. [in Russian]
4. Sedov K.F. Diskurs i lichnost: evoliuciia kommunikativnoi kompetencii [Discourse and personality: the evolution of communicative competence]. – М.: Labirint, 2004. – 320 s. [in Russian]
5. Esenova K.I. Diskurs v sovremennom iazykoznanii [Discourse in modern linguistics] // Vestnik KAZGIU. Pedagogicheskie nauki. – 2012. – №1(7). – S. 36–39. [in Russian]
6. Sadirova K.K. Interpretacia termina «diskurs» v sovremennoi lingvistike [Interpretation of the term “discourse” in modern linguistics] // Vestnik KazNU. Seria Filologia. – 2007. – №4. – S. 85–89. [in Russian]
7. Burkitbaeva G.G. Uchebnoe posobie «Tekst i diskurs. Tipy diskursa» dlia magistrantov i aspirantov-filologov [Burkitbaeva G.G. Textbook “Text and discourse. Types of discourse” for undergraduates and postgraduates-philologists] // Vestnik KazNU. Seria Filologia. – 2007. – №6. – S. 210–212. [in Russian]
8. Kvadratura smysla: francuzskaia shkola analiza diskursa [The Quadrature of Meaning: the French School of Discourse Analysis]: sbornik statei / Per. s franc. i portug. iaz., sost., red. P. Serio. – М.: Progress, 1999. – 413 s. [in Russian]
9. Baranov A.N. Lingvisticheskaia ekspertiza teksta: teoria i praktika [Linguistic examination of the text: theory and practice]: Uchebnoe posobie. – М.: Flinta: Nauka, 2007. – 592 s. [in Russian]
10. Bolotnova N.S. Filologicheski analiz teksta. Ch. IV: Metody issledovaniia [Philological analysis of the text. Part IV: Research methods]: posobie dlia filologov. – Tomsk: Izd-vo Tom. ped. un-ta, 2003. – 132 s. [in Russian]
11. Brinev K.I. Teoreticheskaia lingvistika i sudebnaia lingvisticheskaia ekspertiza [Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise]. – Barnaul: AltGPA, 2009. – 252 s. [in Russian]
12. Lukashevich V.K. Osnovy metodologii nauchnyh issledovani [Fundamentals of research methodology]. – Minsk: OOO «Elaida», 2001. – 104 s. [in Russian]
13. Rozental D.Ie., Telenkova M.A. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary-reference book of linguistic terms]. – М.: AST: Astrel, 2001. – 624 s. [in Russian]
14. Sabitov R.A. Osnovy nauchnyh issledovani [Fundamentals of scientific research]. – Cheliabinsk: Izd. ChGU, 2002. – 138 s. [in Russian]
15. Seshe A. Programma i metody teoreticheskoi lingvistiki. Psihologia iazyka [Program and methods of theoretical linguistics. Psychology of language] / Per. s franc. – М.: URSS, 2003. – 264 s. [in Russian]
16. Dictionary of historical and comparative linguistics / Ed. by R.L. Trask. – Chicago: Fitzroy Dearborn, 2001. – 403 p.
17. Johnson K. Quantitative Methods in linguistics. – Wiley-Blackwell, 2008. – 296 p.
18. Methods in contemporary linguistics / Ed. by A. Ender, A. Leemann, B. Walchli. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2012. – 536 p.